

Однако, видя, что Чжоу Ша тщательно прихорашивается из-за присутствия Цинь Шуаншуан, хотя она не позволяла ему обнимать и целовать себя, Юань Ивэй все равно чувствовал радость: он очень любил ревнивую Чжоу Ша.

— Какой сегодня будет встреча? — спросил он, поправляя ее волосы.

Чжоу Ша задумалась:

— Связана с системой управления населением. В документах говорится, что в систему проникли неизвестные.

Система управления демографическими данными особых людей была связана с базой данных Министерства общественной безопасности. Все часовые и проводники, у которых после рождения были обнаружены аномалии в хромосомах, сразу же регистрировались в системе. Полузомбированные люди и подземные жители, зараженные вирусом зомбирования и вирусом окаменения, также становились частью системы, как только у них обнаруживались симптомы.

Поскольку система управления демографическими данными содержала основную информацию о всех особых людях, включая номера удостоверений личности, адреса, данные о родителях, опекунах и важные архивные записи, управление ею было крайне строгим. Помимо администраторов на национальном уровне и в провинциях, муниципалитетах и городах, только несколько государственных учреждений имели доступ к системе, и Офис кризисного управления был одним из них.

Во время праздника Весны администратор системы, отвечающий за управление в Министерстве общественной безопасности, в ходе обычной проверки обнаружил незнакомый IP-адрес, который появлялся в системе три ночи подряд в нерабочее время.

В нерабочие часы, да еще и в праздничную ночь, когда все отдыхали, появление этого IP-адреса было крайне подозрительным.

Администратор сразу заблокировал IP и начал расследование. Незнакомый IP использовал прокси-сервер, что делало определение его местоположения ненадежным. Пользователь просматривал данные всех взрослых часовых и проводников и пытался экспортировать их с помощью внутренних функций системы «Поиск» и «Экспорт».

Однако для экспорта данных требовался ключ и ввод вторичного пароля, поэтому пользователю не удалось завершить процесс.

Трижды пользователь провел поиск и сравнение данных более чем 30 000 записей, которые были обновлены в системе за последние несколько лет.

Пользователь не обратил внимания на данные полузомбированных людей и подземных жителей, сосредоточившись исключительно на часах и проводниках.

Осознав, что что-то не так, администратор сразу же сообщил о ситуации в Офис кризисного управления.

Луч проектора мерцал, и на экране появлялись строки данных.

За круглым столом в конференц-зале сидели люди с серьезными лицами. Чжоу Ша представляла Комитет по управлению культурными реликвиями на встрече, но у комитета не было права занимать место за столом, поэтому она, как и представители других небольших

организаций, сидела в задней части зала.

Цинь Шуаншуан на мгновение прервала свое выступление, и один из мужчин за столом постучал по столу:

— Директор Цинь, не нужно так много говорить. Управление системой находится в ведении нашего министерства, каждый аккаунт зарегистрирован на реальное имя и выдан национальным администратором. Достаточно просто проверить, чей это аккаунт, зачем усложнять?

Среди согласных кивков Цинь Шуаншуан щелкнула мышью, и проектор переключил изображение.

— Аккаунт принадлежит Фу Цанхяю, — сказала она.

Чжоу Ша крепко сжала свой блокнот.

— За несколько минут до начала встречи сотрудники Офиса кризисного управления уже взяли его под контроль, — продолжила Цинь Шуаншуан.

В зале воцарилась гнетущая тишина.

Через мгновение кто-то тихо произнес:

— Это невозможно.

— В чем вы подозреваете Фу Цанхяя? — снова заговорил мужчина. — Насколько мне известно, единственный администратор системы в Национальном музее — это Фу Цанхай. Поскольку Прибор Чэня находится в музее, национальный администратор предоставил музею доступ к системе, чтобы они могли отбирать подходящих кандидатов. У Фу Цанхяя есть доступ к системе, так что он может войти в нее в любое время. Разве это повод для обсуждения?

— Министр Чжан, дайте мне закончить, — Цинь Шуаншуан снова переключила слайд. — В то время, когда аккаунт был активен, Фу Цанхай находился дома с родственниками и смотрел праздничный концерт. Для входа в систему требуется компьютер или специальный терминал, а дочь Фу Цанхяя предоставила нам видеозапись, сделанную той ночью, когда они были в родной деревне. В деревне не было ни компьютера, ни стабильного интернета. Кроме того, у Фу Цанхяя есть ключ и вторичный пароль для экспорта данных, но пользователь не смог их экспортировать. Это не он.

— И что из этого?

— Мы подозреваем, что Фу Цанхай мог передать этот аккаунт кому-то другому.

— Если он передал, то привлечите его к ответственности. Зачем устраивать обсуждение?

— Мы подозреваем, что это могли быть люди из Ассоциации «Тревожный звонок».

После слов Цинь Шуаншуан в зале раздался смешок. Несколько мужчин за столом опустили головы и засмеялись, а некоторые даже бросили насмешливые взгляды на человека, сидевшего в конце стола:

— Цзян Вэй, ты ведь в свое время уничтожил Ассоциацию «Тревожный звонок»? Твой преемник то и дело поднимает эту тему, но у него нет никаких доказательств. Что нам делать?

Этот человек был бывшим директором Офиса кризисного управления Цзян Вэем, организатором и руководителем инцидента на улице Байлан.

Он мрачно смотрел на Цинь Шуаншуан, не отвечая.

Цинь Шуаншуан проигнорировала эти реплики и продолжила.

В первый день пользователь системы первым делом искал имя «Тань Сяюй». Затем последовал длинный список знакомых имен.

На второй день пользователь снова искал «Тань Сяюй» и те же имена, что и вчера, и пытался экспортировать данные, но безуспешно.

На третий день пользователь провел в системе шесть часов, просматривая данные более чем 30 000 часовых и проводников, и снова попытался экспортировать их, но опять потерпел неудачу.

Увидев имя «Тань Сяюй» и следующие за ним сто с лишним имен, люди за столом перестали смеяться.

Все помнили, что эти имена принадлежали ключевым членам организации, которая когда-то доставляла им массу хлопот — Ассоциации «Тревожный звонок».

Цель пользователя была ясна: ему нужна была информация о тех, кто когда-то был костяком Ассоциации, а также данные всех часовых и проводников в системе.

Кроме враждебной организации, других вариантов просто не было.

В тишине Цзян Вэй вдруг заговорил.

— Вы говорите, что Ассоциация «Тревожный звонок» возродилась, но поймали ли вы хоть одного ее члена? — спокойно спросил он. — Ваши разведчики получили хоть одну карту маршрутов Ассоциации? У них есть хоть какая-то информация о действиях Ассоциации?

— Нет, — прямо ответила Цинь Шуаншуан. — Но вы тоже прекрасно знаете, министр Цзян, сколько людей погибло и сколько времени потребовалось Офису кризисного управления, чтобы добраться до ядра Ассоциации. После инцидента на улице Байлан Ассоциация стала еще более осторожной, и получить информацию стало гораздо сложнее. Кроме того, многие из тех, кто когда-то занимался разведкой в Ассоциации, теперь ушли из Офиса и живут обычной жизнью. Ассоциация сейчас восстанавливается, и ее намерения трудно предугадать. Вместо того чтобы спорить о том, вернулась ли она на самом деле, лучше просто быть начеку...

— Не нужно быть начеку из-за того, чего не существует, — сказал Цзян Вэй. — Распространение страха — это самое опасное. Вы не новичок, вы должны помнить, сколько усилий мы приложили, чтобы успокоить панику, которую Ассоциация вызвала среди часовых и проводников.

Цзян Вэй сделал паузу и понизил голос:

— Директор Цинь, я не отрицаю вашу работу, но ваш подход неправильный. Нужно сначала получить более точную информацию, прежде чем...

Его прервал другой человек:

— Цзян Вэй, я считаю, что слова директора Цинь имеют смысл. Лучше предотвратить проблему, чем бороться с ней. Это не имеет ничего общего с распространением страха. Организаций, выступающих против часовых и проводников, не одна, и мы должны быть готовы к любым угрозам.

Человек, который говорил, был старше и занимал более высокий пост, чем Цзян Вэй. Он кивнул и, проглотив свои слова, сразу же сменил тему.

<http://bllate.org/book/16847/1550449>